

Статья опубликована в журнале «Музыкальная жизнь» №6, 2017 (С. 46–47).

**«Когда занят работой, меньше волнуешься»
К 90-летию со дня рождения скрипача и педагога
Льва Моисеевича Мирчина (25.10.1927, Баку - 04.02.2011, Израиль)**

К сожалению, крупные юбилеи не всегда дожидаются своего юбиляра. «Моя жизнь идет на диминуэндо», – так скажет своей ученице Лев Моисеевич Мирчин в одну из последних встреч, почти перед самым уходом из жизни: насыщенной, интересной, богатой на события жизни скрипача, артиста, педагога.

Мне довелось близко познакомиться с Львом Моисеевичем Мирчиным в тот период, когда ему было уже 50 лет. Моего периода общения с педагогом далеко не достаточно для того, чтобы можно было составить полное представление о его творческой жизни. Пришлось, говоря канцелярским языком, «наводить справки», и везде я встречала неравнодушие и понимание: «наши педагоги – это святое», и необходимые факты появлялись у меня в руках. Возникла потребность обратиться к тем, кто его знал, и все в один голос говорили, что это был потрясающий скрипач, удивительный педагог, прекрасный человек и ...достояние музыкальной культуры Урала!

Лев Моисеевич Мирчин действительно почти всю свою творческую жизнь провел на Урале: концертмейстер симфонического оркестра Свердловской филармонии с 1951 года по 1964 год (13 лет), преподаватель (с 1953 года), доцент (1974), профессор (1985) Уральской консерватории до 1990 года (37 лет), заведующий кафедрой струнных инструментов с 1963 по 1976 годы (13 лет), один из создателей и первая скрипка легендарного Уральского струнного квартета им. Н. Я. Мясковского (с 1957 по 1989 год – 32 года), Заслуженный артист РСФСР (1981), штатный, затем приглашенный солист Свердловской филармонии (с 1951 по 1990 год – 39 лет).

В нынешнем, 2017 году, Льву Моисеевичу Мирчину исполнилось бы 90 лет.

Лев Моисеевич Мирчин принадлежал ко второму поколению школы Леопольда Ауэра, с которой исследователи связывают расцвет русского скрипичного искусства. Как известно, Леопольд Ауэр покинул Россию в революционные годы вместе с несколькими учениками. Но десятилетием ранее, напротив, бросил свою блестящую зарубежную карьеру и приехал в Россию ученик Ауэра – Лев Цейтлин, ставший настоящей легендой русского скрипичного искусства советского периода. Именно к нему поступает в послевоенные годы Лев Мирчин, заканчивает консерваторию у Цейтлина и становится абсолютным преемником педагогической ветви Ауэр – Цейтлин.

Учиться у Льва Моисеевича Цейтлина молодому скрипачу Льву Мирчину будто было «написано на роду». Абсолютный тезка знаменитого педагога, он родился

(25.10.1927) в Баку, где Цейтлин работал и успел оставить глубокий след как в концертной жизни города, так и в педагогической среде.

Интерес к скрипке возник у маленького Левы рано, но серьезные занятия на скрипке он начал с семи лет в школе при училище, затем – в средней специальной музыкальной школе при Азербайджанской консерватории, в которую перешел в 1940 году и закончил ее уже после войны – в 1945 году.

В 1946 году Лев Мирчин поступил в Московскую консерваторию в класс профессора Л. М. Цейтлина и был одним из его последних выпускников (тот ушел из жизни в январе 1952 года). Во время учебы в консерватории Лев Мирчин работал в качестве солиста-скрипача ансамбля Мосгорэстрады – с 1947 по 1950 год, затем – с 1950 по 1951 год – в оркестре государственного академического Малого театра¹. С 1951 года начинается деятельность Льва Мирчина в Свердловске: молодого и талантливого скрипача пригласил на должность концертмейстера оркестра Марк Израилевич Паверман, основатель и главный дирижер Симфонического оркестра Свердловской государственной филармонии, который присутствовал на выпускных экзаменах.

Выдающийся дирижер, глубокий тонкий музыкант, прекрасный руководитель, Марк Израилевич угадал необыкновенный потенциал Льва Мирчина, и тандем Паверман-Мирчин довольно долго украшал афишную картину города Свердловска.

Лев Моисеевич Мирчин проработал в симфоническом оркестре Свердловской филармонии 13 лет, с 1951 года по 1964 год. Однако в своей профессиональной деятельности Лев Моисеевич буквально повторял линию жизни своего педагога Цейтлина: одновременно с сольной деятельностью в филармонии и работой в оркестре преподавал в школе, училище и в консерватории, вел насыщенную концертную и гастрольную деятельность в составе струнного квартета.

Так, уже с июня 1953 года Лев Моисеевич начал работать в Уральской государственной консерватории имени М. П. Мусоргского. Через десять лет, в декабре 1963 года, он был назначен заведующим кафедрой струнных инструментов.

Лев Моисеевич обладал непостижимой технической стабильностью и удивительным скрипичным тембром, который отчасти достигался редко встречаемым «фаланговым» вибрато – индивидуальной особенностью Мирчина-скрипача. Исполнение Мирчиным скрипичных сочинений не разделялось на концертное и репетиционное, например, при показе в классе. «Вещь» была «сделана» на сто процентов, поэтому игралась на безупречном уровне в любой окружающей обстановке. Музыкальный материал был досконально продуман, каждое приспособление рук и пальцев настолько было вписано в текст, что представляло собой подробный план микродвижений, соответствующих тому или иному воплощению музыкального образа. «Когда занят работой, – наставлял нас Лев Моисеевич, – то меньше волнуешься».

Игра Мирчина представляла собой живое воплощение пресловутого единства технической и художественной стороны исполнения. В ней не было приоритетов – все было направлено на целостное слушательское восприятие. При составлении программ он часто говорил: «Порядок должен быть не такой, как удобно играть, а такой, чтобы удобно было слушать».

Казалось, как это принято среди музыкантов, он любил ту музыку, над которой работал в настоящий момент. Но здесь был и процесс, ведущий их навстречу друг другу: он выбирал сочинения, которые в данный момент его увлекали, и музыкальное произведение раскрывалось перед ним новой своей глубиной.

Как бы ни любил Лев Моисеевич солирующую скрипку, главным делом своей жизни, вместе со своими коллегами, он считал квартет. Квартет имени Мясковского в основном своем составе – Лев Мирчин, Лев Тышков, Георгий Теря и Герц Цомык – проработал 23 года: с 1957 года по 1980 год. Этот же состав был удостоен почетных званий «заслуженный артист РСФСР» в 1981 году. Позднее состав квартета изменился: Г. Цомык ушел из жизни, уехал из страны Л. Тышков, их места заняли молодые музыканты, не изменив при этом основной вектор деятельности коллектива. В новом составе квартет просуществовал до 1989 года.

География гастролей квартета им. Н. Я. Мясковского была необъятной: 106 городов Союза ССР плюс зарубежные гастроли в Чехословакии (четыре города). Квартет (в первом составе) записал музыку к 5 телевизионным фильмам и осуществил 39 фондовых записей на радио в отрезке с 1967 по 1976 годы.

Все участники знаменитого в Свердловске, да и вообще в музыкальной культуре советского времени, государственного квартета им. Мясковского – составляли, как обычно пишут, «костяк» струнной кафедры Уральской консерватории, что позволило говорить о «золотом веке» в истории существования кафедры.

Легендарный виолончелист Герц Цомык, альтист Георгий Теря, скрипач Лев Тышков вместе с первым скрипачом Львом Мирчиным воспитали, каждый по-своему гениально, целые профессиональные школы, по сей день удивляющие жизнеспособностью исполнительских методов и традиций.

Итоги их педагогической деятельности нашли отражение в их учениках. Так, все выпускники класса Л. М. Мирчина (в консерватории и аспирантуре) – известные исполнители, артисты и солисты симфонических оркестров, преподаватели вузов, училищ и музыкальных школ, – профессионалы, продолжающие дело своего педагога и вспоминающие его с благодарностью, возрастающей с каждым пройденным годом насыщенной профессиональной жизни.

На скрипке Лев Моисеевич, по свидетельству дочери, «играл до последних месяцев своей жизни, пока руки держали скрипку». Так он и вошел в жизнь всех, кому посчастливилось с ним общаться, как человек со скрипкой в руках.

¹ Винкевич И.В., Иванчук Н.Н., Полоцкая Е.Е., Шабалина Л.К. Первое музыкальное училище Урала / Под общей редакцией Л.К. Шабалиной. – Екатеринбург: Издательство "Сократ", 2012. – 264 с., ил. С. 133.